

Коломыц Вера Викторовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Условия действительности сделок по гражданскому
законодательству Российской Федерации**

Аннотация: Статья посвящена анализу условий действительности сделок в российском законодательстве.

Ключевые слова: Действительность сделок, правомерность, волевой характер сделок, правовые основания сделок, правоспособность.

Сделка рассматривается как правомерное волевое действие, его цели придается правовое значение. Данное определение содержит такие элементы, как правомерность, волевой характер, значимость целенаправленности действий.

Правомерность сделки является темой для дискуссий уже на протяжении многих лет. Так как сделка интерпретируется именно как правомерное действие, возникает проблема оценки недействительных сделок. Например, Ф.С. Хейфец считает, что «правомерность действия – это конститутивный элемент сделки, отличающий ее от правонарушения. Отсутствие в конкретной сделке элемента правомерности означает, что возникшее по форме как сделка действие на самом деле является не сделкой, а правонарушением» [6, с. 15].

Бытует мнение, что именно по критерию правомерности сделка «отграничивается от всех тех юридических действий, которые противоречат закону, хотя в ряде случаев внешне они и выглядят как сделки, а не как неправомерные действия» [2, с. 199].

Противоположная позиция основана на том, что характер действий нельзя считать определяющим признаком, поскольку это имеет значение только для последствий сделки, т. е. сделками являются и действительные, и недействительные сделки, а правомерность рассматривается как признак, элемент действительной сделки. В поддержку данной позиции, Н.Д. Шестакова приходит к выводу: «Недействительны только сделки ничтожные либо те оспоримые, по которым существует соответствующее решение суда – остальные действия, даже не соответствующие каким-либо положениям закона, являются сделками действительными» [7, с. 9].

Н.В. Рабинович, придерживаясь промежуточной позиции, недействительные сделки называла одновременно и сделками, и правонарушениями «особого порядка». При этом она отмечала, что в данном случае следует говорить о правонарушении в широком смысле этого слова [5, с. 12]. Данное мнение примечательно, прежде всего, тем, что в соответствии с ним дифференцируются понятия правонарушение и деликт. Представляется совершенно справедливым выделение особой категории не деликтных правонарушений, к которой относятся действия, влекущие за собой неосновательное обогащение; неисполнение договора; недействительные сделки [3, с. 24].

Отсутствие в системе гражданского права категории не деликтных правонарушений свидетельствует только о том, что она должна быть разработана. Как представляется, это не дает никаких оснований относить недействительные сделки к институту сделок.

В соответствии со ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] сделка – это действие, направленное на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. Определение не содержит указаний ни на характер действия (правомерное оно или нет), ни на последствия. Не сказано, что сделкой является действие, влекущее за собой правовые последствия, желаемые сторонами. В связи с этим, в определении сделки, данной ст. 153 ГК РФ, следует внести изменения: после слов «прав и

обязанностей» дополнить следующим: «а также действия, признанные действительными по основаниям, предусмотренными нормами ГК РФ».

Следующий элемент сделки – волевой характер. По нему сделки отличаются от событий, которые не зависят от воли субъектов.

Волевой характер сделок определяется двумя взаимосвязанными факторами – субъективным и объективным. В качестве субъективного фактора представляется необходимым рассматривать волю субъекта сделки; в качестве объективного – его волеизъявление.

Одно из основных положений теории сделок состоит в том, что воля и волеизъявление должны совпадать согласно ГК РФ. Так, при имеющемся волеизъявлении наличие воли предполагается, иное необходимо доказывать. Несмотря на это, на практике нередки ситуации, когда воля и волеизъявление не совпадают либо совпадают не полностью, либо наличие одного из этих элементов ставится под сомнение. «Может случиться, что воля выражена лицом так неудачно, что внешнее ее выражение (или волеизъявление) оказалось не соответствующим внутреннему решению, тому намерению, которое было у данного лица. Тогда возникают вопросы: чему придать преимущественное значение – воле или ее внешнему выражению, и можно ли признать договор состоявшимся» [4, с. 131].

Воля участника сделки может приобрести юридическое значение только в том случае, если она выражена вовне, объективирована. Сделка не существует вне формы.

Предусмотренные Гражданским кодексом РФ формы сделок не образуют замкнутого перечня. Наряду с названными в ГК РФ формами возможны и иные способы волеизъявления. Критерием признания способа изъяснения воли формой сделки является не поименованность в законе, а обеспечение им (изъявлением) восприятия выраженной воли участниками гражданского оборота.

Следующий элемент сделки – правовое основание (causa). Causa – цель субъектов, вступающих в сделку, – например приобретение права собственности. Causa сделки должна быть законной и осуществимой.

Необходимо дифференцировать юридические цели (основания сделки) и социально-экономические цели субъектов сделки, так как одна и та же социально-экономическая цель может быть достигнута путем реализации различных правовых целей.

Когда речь идет о совершении недействительных сделок, цель и правовой результат не совпадают, иначе говоря, недействительные сделки порождают не те последствия, наступления которых желали стороны, а те, которые указаны в законе. Отсюда вытекает вывод, что при совершении недействительных сделок у субъектов существует направленность на достижение необходимого им результата, но этот результат не санкционирован законом, поэтому наступают иные, указанные в законе, последствия.

С вопросом о causa сделки наиболее тесно связана классификация сделок на каузальные и абстрактные. Критерием такой классификации может быть названо наличие (отсутствие) связи между правовым основанием и действительностью сделки. Большинство сделок в гражданском праве – каузальные (от лат. causa – основание), поэтому порок в правовом основании может повлечь за собой недействительность сделки. Кроме того, надо отметить, что каузальная сделка позволяет судить о ее правовом основании. Отсюда следует вывод о том, что недействительной является сделка купли-продажи вещи, совершенная несобственником этой вещи без специальных полномочий, поскольку в данном случае не может быть достигнута правовая цель – переход права собственности.

Субъектами сделок, как видно из статьи 153 ГК РФ, являются граждане и юридические лица, а также государственные и муниципальные образования, которые в данной статье не указаны, однако вправе выступать в гражданском обороте на равных началах с иными субъектами гражданско-правовых отношений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
2. Илларионова Т.И., Гонгало Б.М., Плетнев В.А. Гражданское право: учебник. Ч. 1. М.: Норма, 2005.
3. Киселев А.А. Понятие недействительной сделки // Бюллетень нотариальной практики. 2009. №2.
4. Новицкий И.Б. Римское право. М.: Статут, 2006.
5. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: ЛГУ, 1960.
6. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 2007.
7. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.

© Бюллетень магистранта 2017 год №6